

№ 5 май 2022

НОВОЕ ЗВЕНО

О ветеранах Великой
Отечественной войны,
работавших в ИрГУПС,
читайте на стр. 6-16.

Самое лучшее предназначение
есть защищать своё Отечество.

Гавриил Державин

**Возложение венков
к вечному огню 5 мая 2022 г.**

РАЗМЫШЛЕНИЯ...

Почти во всех романах (ищи в эпилогах!) встречается такая фраза: «Прошел один год» или «Прошло несколько лет». Далее автор рассказывает, что с героями произошло за это время. Неугомонный правдолюбец Петров покорила сердце Марьи Васильевны. Ее бывший друг негодяй Сидоров был пойман за руку и наказан по заслугам. Смешной балагур Иванов, тоже человек из поклонников Марьи Васильевны, оказался агентом милиции. Кто-то обиделся на всех и ушел на войну – всегда найдутся такие люди...

Получилось что: сначала писатель взял героев, как ребенок поиграл с ними, потом эти игрушки ему надоели, и он избавился от них – кого-то вернул на прежнее место, а некоторых просто забросил под платяной шкаф. «Прошло несколько лет» – это валяющиеся в разных углах комнаты игрушки...

Отныне в сознании читателя каждому герою отведено свое место – они, еще живые, застыли в вечности: измученный старый рыбак видит во сне львов, два старика, бывшие друзья, из-за пустяка разругались вдрызг на веки вечные, измученная женщина вот уже более ста лет никак не может уехать в столицу и только стонет: «В Москву, в Москву!»

Чем жизнь выгодно отличается от литературного произведения, так это тем, что пока человек жив, с ним еще ничего неясно. Тут, как в хорошем детективе, в любой момент может что-то произойти, глянь, вчерашний счастливчик сегодня рвет на себе волосы, а горемыка ходит гоголем. Одним словом, «хочешь развеселить Судьбу, расскажи ей о своих планах».

В жизни может случиться так... Став мужем несравненной Марьи Васильевны, Петров попадет ей под каблук, а затем – под горячую руку и под сковородку. С досады на жизнь он однажды, приняв лишнего, пойдет в полицию к весельчаку Иванову и осознает в том, что Сидоров – хороший человек, а он, то бишь Петров – мелкий завистник. Именно он сделал так, что Сидорова посадили в тюрьму. Петрова с Сидоровым поменяют местами. Петрова – на нары с уголовниками, Сидорова – э-э... нет! – не под бочок Марьи Васильевны, а лучше – на войну! У этого парня были причины обидеться на всех и уйти воевать, как Байрон за свободу греков. Но и это не все... Марья Васильевна поймет, что при таком раскладе можно остаться одной, денег на духи и румяна все меньше, а морщин становится все больше и больше. И тут она вспомнит про Иванова. А что? И мундир у него приятного голубого цвета, и сам он человек нескучный. Но и это еще не все. Петров вернулся с каторги, хромоногий Сидоров – с войны. Оба в стретились в трактире, блеснули друг на друга металлом: один – вставными зубами, другой – медалями. Выпили мужики, подрались, как водится, потом снова заказали графинчик, и вдруг оба вспомнили про Марью Васильевну... Что дальше? Да что угодно!

Итак, в жизни всегда рано ставить точку (во всяком случае, не нам ее ставить!).

* * *

Зачем я об этом говорю? Я хотел сказать: «Прошел один год нашей жизни. Редакция журнала «НОВОЕ ЗВЕНО» чувствует себя прекрасно, чего желает и читателям. И не читатели пусть будут тоже здоровы.

Сегодня им может нравиться одно, завтра – другое. Жизнь продолжается. С Новым журнальным годом!»

Владимир Гасельник

ПОЗДРАВЛЯЮ С ДНЁМ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ!

Дорогие ветераны,
преподаватели, сотрудники,
студенты!

Примите самые теплые и сердечные поздравления с великим и священным для всех нас праздником — Днём Великой Победы!

В этот праздник всех нас переполняет чувство гордости за поколение победителей, освободившее мир от фашизма. Мы знаем, какой ценой далась эта Победа, и свято чтим трудовые подвиги тех, кто выстоял в героической борьбе за свободу и независимость Родины. К сожалению, с каждым годом все меньше ветеранов разделяют с нами радость победной весны. Наш долг сегодня – увековечить их имена и сохранить правду о мужестве и самоотверженности советских людей.

Желаю вам крепкого здоровья, созидającego труда и добрых перемен! Мирного, ясного неба над головой и надежного окружения рядом. И пусть гордость за славные подвиги предков служат импульсом к миру и свободе на благо нашей Родины.

С Праздником!

Андрей Хоменко

Подвиг русского народа в годы Великой Отечественной войны стал символом мужества и беззаветного служения Родине. Прошли десятилетия, но не меркнет слава героев, имена которых навсегда вписаны золотыми буквами в историю нашего Отечества. Среди них достойное место заняли и ветераны Восточно-Сибирского института железнодорожного транспорта и Иркутского государственного университета путей сообщения.

Они с первого и до последнего дня самоотверженно и доблестно сражались на всех фронтах великой войны, участвовали в битвах под Москвой и Ленинградом, Сталинградом и Новгородом, освобождали от фашистской оккупации страны Европы, штурмовали Берлин. К сожалению, все они уже ушли из жизни. Мы, потомки ветеранов, не вправе забывать подвиги наших прадедов. Журнал «Новое звено» каждый год в майском номере будет вспоминать наших ветеранов.

Давайте вспомним всех поимённо!

Е. И. Леонтьев

Евгений Иванович — студент ВСИИТа первого набора. Так как не прошел врачебную комиссию, учебу продолжил не в НИВИТе, а вместе еще с двумя одногруппниками, Сашей Кондриковым и Мишей Ждановичем, в Харьковском институте инженеров транспорта (ХИИТ).

После окончания института в 1938 году работал на железной дороге в разных должностях.

В начале войны служил в железнодорожных войсках. Погиб в ожесточенном бою с фашистскими захватчиками под Смоленском в 1941 году.

В. И. Жданович

Родился Валерий Иванович в 1911 году в семье железнодорожника. Его отец, Иван Викентьевич, до революции строил тоннели на участке Иркутск–Байкал. В 1937 году по навету был репрессирован.

Во ВСИИТ Валерий поступил в 1932 году, был старостой группы.

В связи с закрытием ВСИИТа заканчивал учебу в 1938 году в Новосибирском институте военных инженеров транспорта (НИВИТ).

Воевал в железнодорожных войсках. От полученных ран часто болел. Скончался в Свердловске в 1956 году.

Людмила Васильева, Владимир Гасельник

И. Т. Горбунов

Родился Илья Трофимович в 1910 году. Детство и учеба в средней школе проходили в многодетной семье рабочего железной дороги. До поступления во ВСИИТ в 1932 году имел двухлетний производственный стаж. Работал дежурным по станции, заместителем начальника и начальником станции на Уссурийской железной дороге. Добровольно откликнулся на призыв наркома и пошел учиться на диспетчера. После трех лет работы на Иркутском отделении поездным диспетчером поехал продолжать учебу в НИВИТ, который окончил с отличием в 1941 году. Все годы войны был на фронте в действующей армии, в железнодорожных войсках, в эксплуатационном полку 1-й гвардейской бригады.

В начале войны, когда наша армия с боями отходила в глубь страны, железнодорожные части выполняли заградительные работы: взрывали мосты, туннели, служебно-технические здания, водонапорные башни, рельсы на станциях и перегонах, стрелочные переводы, ставили поездные мины, одним словом, взрывали все, чтобы враг не мог воспользоваться объектами железнодорожного транспорта.

В годы наступления Советской Армии изменились задачи железнодорожных войск. Производили разминирование и восстановительные работы железнодорожных участков, которые разрушались немцами при отступлении. За три года войны Илья Трофимович с 1-й гвардейской железнодорожной бригадой прошел по дорогам Северного Кавказа, Украины, Белоруссии, Польши.

Войну закончил в Берлине в должности заместителя командира эксплуатационного полка, который обеспечивал перевозки на ТВД 1-го Белорусского фронта на территории Польши и Германии. После взятия Берлина полк эксплуатировал Берлинский железнодорожный узел. Затем Илья Трофимович принимал участие в разгроме японской квантунской армии на Дальнем Востоке. После войны его полк восстанавливал разрушенные железнодорожные объекты. Также строили новые железные дороги, вторые пути, проводили электрификацию.

После увольнения из Советской Армии Илья Трофимович еще 7 лет проработал преподавателем, отдавая накопленный опыт молодому поколению. Уже на пенсии при военкомате занимался военно-патриотической работой со школьниками.

За проявленный героизм Илья Трофимович награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Великой Отечественной войны и большим количеством медалей.

М. И. Жданович, 1934 г.

Родился Михаил Иванович в 1913 году на станции Хвойная, недалеко от станции Байкал. Его отец, Иван Викентьевич, строил тоннели на участке Иркутск-Байкал.

В связи с закрытием ВСИИТа заканчивать учебу был отправлен в Харьковский железнодорожный институт.

В составе железнодорожных войск воевал с белофиннами.

Во время войны с фашистами в составе оперативной группы отдела военных сообщений 44-й Армии участвовал в морском десанте для высадки в порту г. Феодосия. Защищал Крым.

В дальнейшем в составе отдела военных сообщений 28-й Армии закончил войну в Берлине, где был ранен.

М. И. Жданович, 1980 г.

В обеспечении Победы над фашистскими агрессорами исключительно важную роль сыграл железнодорожный транспорт. Громадные пространства, на которых разворачивались сражения, возросшая потребность в массовых перевозках, в том числе крупных стратегических грузов, превратили железные дороги в военный фактор первостепенного значения.

За проявленную храбрость Михаил Иванович Жданович награжден тремя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени и многочисленными медалями.

Уволился в запас Михаил Иванович подполковником.

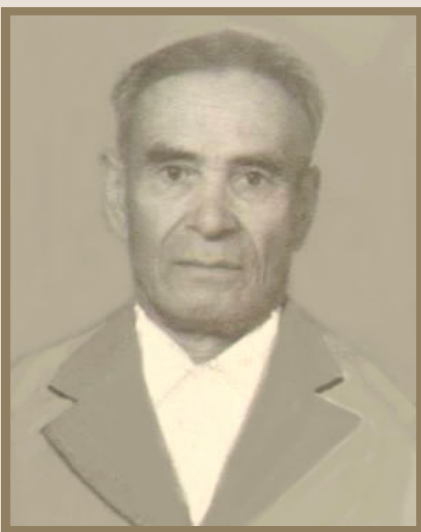

Белоконь Николай Петрович (1922-2018) родился 30 ноября в селе Недогарки Градежского района Полтавской области. В августе 1941 года Николай был призван в ряды Красной Армии. Военную службу проходил рядовым в составе 64-го стрелкового полка 258-й Краснознаменной стрелковой дивизии; принимал участие в боях за Родину на Северо-Западном направлении и под Сталинградом. Во время войны Николай Петрович был дважды ранен.

В 1948 году молодой специалист был направлен работать на станцию Черемхово ВСЖД, затем – в Улан-Удэ, где в разные годы занимал должности от старшего инженера станции до главного инженера и старшего инспектора.

С начала 1962 г. Н. П. Белоконь совмещал выполнение обязанностей заведующего Улан-Удэнского УКП Иркутского филиала НИИЖТа с преподавательской деятельностью по дисциплине «Графика».

Награды: орден «Отечественной войны I степени», медаль «За боевые заслуги» (4 мая 1944 г.), медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медаль «За отвагу».

Большаков Георгий Спиридонович (1908-1997) родился 7 апреля 1908 года в селе Кайдалово Карымского района Читинской области в крестьянской семье.

С 1942 по 1944 г. мужественно воевал на Воронежском фронте с немецко-фашистскими захватчиками, был тяжело ранен осколком в грудь, а в 1943 году получил ранение в печень под Харьковом.

Участник Великой Отечественной войны с 1971 г. и до ухода на пенсию (1988 г.) Георгий Спиридонович трудился слесарем-электромонтером сначала в Иркутском филиале НИИЖТа, а с 1975 г., после реорганизации филиала в институт, в Иркутском институте инженеров железнодорожного транспорта (ИрИИТ).

Награды: орден Красной Звезды, орден «Отечественной войны I степени».

Грядов Александр Павлович (1926-1920) родился 1 апреля в городе Донецке в Украине. В ноябре 1943 г. получил повестку из военкомата и был направлен в учебно-десантный батальон, базирующийся в Перми. Проходил службу в 116-м парашютно-десантном полку рядовым разведчиком, позже – командиром взвода, роты, начальником разведки того же полка.

В 1945 г. красноармеец Грядов принимал участие в боевых действиях против Японии на территории Китая и Кореи. В Маньчжурии он дважды находился на волоске от смерти, совершив подвиги. Сегодня залитые кровью документы – кандидатская карточка и комсомольский билет хранятся в музее нашего университета.

До ухода на пенсию, с 1982 г. Александр Павлович занимал должность проректора по капитальному строительству в ИрИИТе, управлял строительно-монтажными и ремонтными работами на объектах института, осуществлял технический надзор за сроками и качеством их выполнения.

Награды: орден «Отечественной войны II степени» (1945 г.), орден «Отечественной войны I степени» (1945 г.), медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945 г.), медаль «За победу над Японией» (1945 г.), медаль «За освобождение Кореи» (1945 г.), медаль «За боевые заслуги» (1947 г.).

Дорошенко Василий Семенович (1921-2010) родился 15 апреля в Прокопьевске Братского района Иркутской области. В начале войны педагог-доброволец Дорошенко был командирован в Ирбит Свердловской области для прохождения службы в Смоленском артиллерийском училище, по окончании которого отправлен на фронт.

Сражался Василий Семенович с немецко-фашистскими захватчиками с мая 1942 года на Волховском, 3-м Прибалтийском, 2-м Украинском фронтах. Занимал командные должности: был командиром огневого взвода, взвода управления, начальником разведки и помощником начальника штаба артиллерийской бригады по учету личного состава.

В мирное время в начале июня 1956 года коммунист В.С. Дорошенко был назначен на должность начальника Иркутского У КП ВЗИИТа, затем филиалов. В ИрИИТе преподавал историю до ухода на заслуженный отдых.

Награды: орден Красной Звезды (1945 г.), орден Отечественной войны I степени, медаль «За отвагу» (1944 г.), медаль «За взятие Будапешта» (1945 г.), медаль «За взятие Вены» (1945 г.).

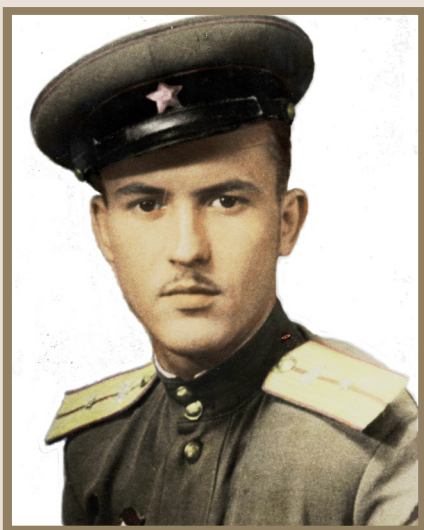
Иванов Василий Петрович (1924-2002) родился 9 января 1924 года в городе Белый Смоленской области.

С началом войны семья эвакуировалась в Полтавский район Омской области. На новом месте Василий окончил школу, а в 1942 г. был направлен на курсы младших лейтенантов. Впоследствии молодой офицер служил в пехотных войсках 8-й гвардейской армии под командованием В. И. Чуйкова, дошел до Берлина.

В ожесточенных боях 1943 года командир стрелкового взвода В.П. Иванов был дважды ранен, а в 1945 году осколок снаряда впился ему в левую ногу. Так Василий Петрович и прожил с ним до конца своих дней.

С 1978 г. Василий Петрович занимал должность коменданта в ИрИИТе. 16 января 1995 года ушел на заслуженный отдых.

Награды: орден Отечественной войны II степени, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медаль «За отвагу».

Кузовников Евгений Сергеевич (1925-2005) родился 30 июня в Сарапуле Удмуртской АССР.

В конце мая 1943 г., приняв военную присягу, Евгений вместе с молодыми ребятами был командирован в расположение части 4-й танковой армии под Москву. Своё первое боевое крещение принял на Брянском фронте 27 июля 1943 г. вблизи местечка Середичи. Прслужил в бригадном взводе разведки автоматчиком до конца ноября 1944 г.

Во время военных действий Евгений Сергеевич был ранен, а во Львове – контужен, но из части не выбывал.

В мирное время, с 1983 года и до ухода на пенсию, Е.С. Кузовников работал начальником I отдела ИрИИТа.

Награды: орден Красной Звезды, орден Славы III степени, орден Отечественной войны II степени, медаль «За боевые заслуги».

Лемзяков Анатолий Иванович (1925-2012) родился 7 января в деревне Наумовка (ныне – поселок Жигалово) Иркутской области. Окончив 10 классов в 1943 г., получил повестку на службу в Красную Армию. Несколько месяцев обучался военному делу в Монголии, овладевая снайперской винтовкой и ротным минометом.

Фронтовые дороги начались для Анатолия Ивановича в Белоруссии со знаменитой операции «Багратион».

К маю 1945 года 42-я гвардейская танковая бригада, в которой воевал Анатолий Иванович, вместе с войсками 4-го Украинского фронта освободили Польшу, Германию, Чехословакию.

После увольнения из армии А. И. Лемзяков поступил в ИГУ и получил специальность учителя истории. В ИрИИТе Анатолий Иванович трудился более десяти лет: с 1981 г. – на кафедре марксизма-ленинизма, с 1982 г. – доцентом кафедры истории КПСС и политэкономии.

Награды: орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медаль «За освобождение Праги».

Потапов Анисим Петрович (1922-1988) родился 22 октября в селе Мартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области. Узнав о нападении врага на Родину, выпускник местного авиаклуба Анисим в тот же вечер пришел в военкомат и был направлен в летное военное училище. С 1941 г. в составе 686-го штурмового авиационного полка сражался с немецко-фашистскими захватчиками в воздушных просторах на знаменитом штурмовике «ИЛ-2» – «летающей смерти», как называли его враги. На завершающем этапе войны Анисим Петрович отразил 17 атак истребителей противника уничтожил на земле 4 единицы боевой техники и 4 огневых точки зенитной артиллерии с личным составом гитлеровцев.

С 1985 по 1998 г. А.П. Потапов занимался преподавательской деятельностью на кафедре «Охрана труда» Иркутского института инженеров железнодорожного транспорта.

Награды: ордена Отечественной войны I и II степени, орден Славы III степени, медаль «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Рудаков Всеволод Александрович (1926-2009) родился в селе Малышевка Балаганского района (ныне Усть-Удинский) Иркутской области. После окончания Усольской средней школы, 13 декабря 1943 года юноша получил повестку из военкомата. 23 февраля 1944 г. он принял военную присягу, в апреле был назначен писарем роты, а в мае 1944 г. в составе маршевой роты отправлен в действующую армию. В июне 1944 г. вместе с командой Всеволод Александрович прибыл на 1-й Украинский фронт, а 22 июня его рота вошла в состав 36-го отдельного строительного-путевого батальона. В ноябре 1946 г., при расформировании батальона, В.А. Рудаков был демобилизован по состоянию здоровья и переехал в Иркутск.

В августе 1971 г. был избран по конкурсу на должность старшего преподавателя кафедры начертательной геометрии и графики Иркутского филиала НИИЖТа. А с 1975 г. стал заведовать этой кафедрой.

Награды: орден Отечественной войны II степени, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945 г.).

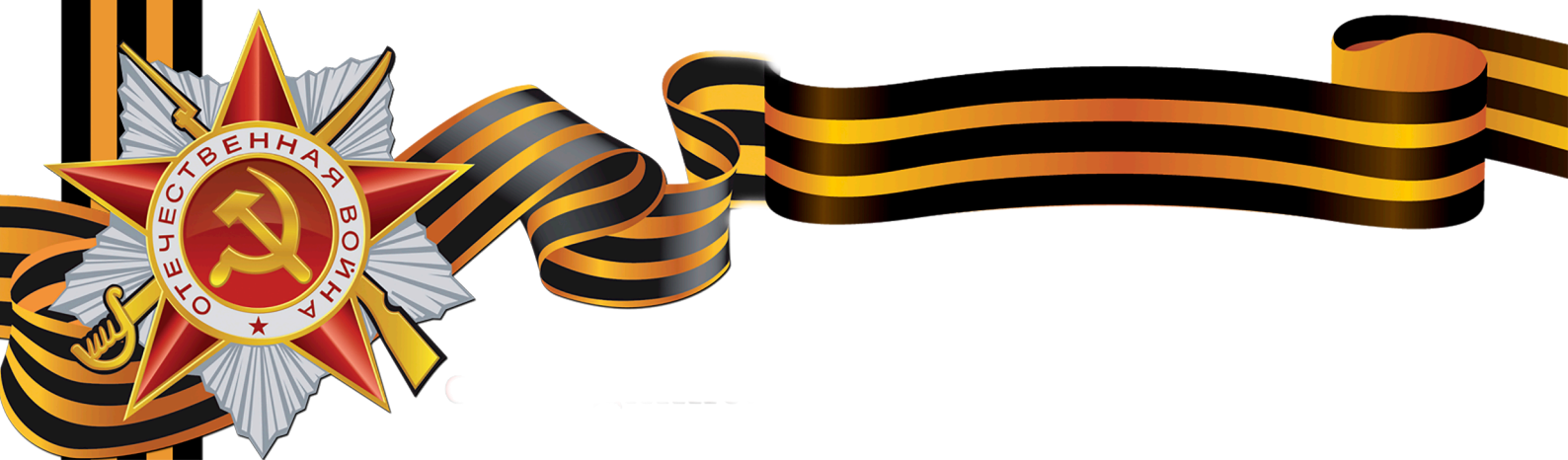
НАШИ ВЕТЕРАНЫ ВОЙНЫ

Ветеран войны Надежда Георгиевна Руденко пришла работать в ИРИИТ (ИрГУПС) в 1977 году, где была утверждена в должности доцента кафедры «Изыскание, проектирование и строительство железных дорог». О ее работе в нашем вузе уже много сказано и опубликовано. Желавшие могут найти информацию в научно-технической библиотеке. Подобрать ее всегда поможет Людмила Ивановна Васильева. К сожалению, Надежды Георгиевны уже почти шесть лет нет с нами. Это случилось 14 сентября 2016 года. А сегодня, в преддверии празднования Великой Победы, дадим слово старшему научному сотруднику Музея истории г. Иркутска им. А.М. Сибирякова Геннадию Иннокентьевичу Хвощевскому, любезно предоставившему нашему журналу информацию о боевых годах Надежды Георгиевны.

12-го июня 1942 года от остановочного пункта Воинская площадка, ныне Заводская во Втором Иркутске, отошел воинский эшелон, увозя на Дальний Восток около пятисот сибирячек-добровольцев, откликнувшихся на комсомольский призыв в Военно-Морской Флот. Девчонки были из всех городов и районов Иркутской области, но больше всего, 115 человек, из Ленинского района Иркутска. Особенно много было молодых работниц Иркутского авиационного завода. Одногодки, 1922-1923 годов рождения, они после окончания школ работали в цехах завода, где круглосуточно строились столь ожидаемые фронтом бомбардировщики Пе-2. У пассажирки того памятного эшелона Надежды Георгиевны Руденко (в девичестве Сафоновой), сохранилась копия документа, датированного июнем 1942 года. Это – «Список девушек, призванных в ВМФ Ленинским райвоенкоматом г. Иркутска». В нём под № 96 Надежда Сафонова. О её фронтовой судьбе и пойдет дальнейшее повествование.

Родилась Надежда Георгиевна Сафонова 21-го сентября 1923 года в железнодорожном поселке Ново-Иннокентьевский (сейчас Ново-Ленино) города Иркутска в многодетной семье. Училась Надежда в средней 39-й школе, что находилась тогда на пересечении улиц Красный путь и Просвещения и, несмотря на скромный семейный достаток, в 1941 году закончила 10 классов. На выпускном вечере 21-го июня вчерашние школьники, получив аттестаты, веселились от

Геннадий Хвощевский

души, почти до рассвета танцевали под мелодии духового оркестра, пели любимые песни, мечтали о будущем.

А назавтра началась война. Лишь несколько выпускников школы продолжили учебу в институтах, а большинство, пройдя месячные курсы подготовки рабочих по различным специальностям на авиационном заводе № 125 им. Сталина, начали работать в его цехах. Так семнадцатилетняя Надежда Сафонова стала фрезеровщицей 1-го цеха. На заводе Надежда познакомилась с Марией Цукановой¹ из 3-го литейного цеха. В апреле 1942 года в Иркутске был объявлен призыв девушек в Военно-Морской флот. Узнав о призыве, Надежда и Мария вместе пошли в райвоенкомат. Теплые проводы устроили заводчане добровольцам Ленинского района в своем Доме Культуры, над сценой которого вывесили большой плакат – «Слава девушкам, уходящим на Военно-Морской флот».

Воинский эшелон с сибирячками прибыл на 2-ю речку Владивостока, где располагался военноморской экипаж. После прохождения курса «Молодого краснофлотца» и принятия присяги, большинство девушек стали служить в военноморских подразделениях Тихоокеанского флота, а около ста девушек, в основном со средним образованием, командование направило в школу младших авиаспециалистов, эвакуированную из Ораниенбаума в город Рузаевка Мордовской АССР. В их число попала и Надежда Сафонова. Школа готовила специалистов для обслуживания самолетов морской авиации: радистов, электриков, метеорологов и других. Надежда обучалась по классу мастеров самолетного радиооборудования. По окончании учебы в декабре 1942 года ей, как отличнице, присвоили звание младшего сержанта и предложили выбрать флот, где она хотела бы служить: Северный, Черноморский или Балтийский. Надежда выбрала последний, и её направили в 7-й штурмовой авиационный полк, входивший в состав 9-й штурмовой авиационной дивизии ВВС Краснознаменного Балтийского флота, которой командовал Н.В. Челноков, уроженец Иркутска, ставший в последствии дважды Героем Советского Союза. Полк базировался в черте блокадного Ленинграда.

В то время Ленинград переживал вторую страшную зиму. Надежду и ее подругу, тоже мастера по самолетному оборудованию, по «дороге жизни» через Ладожское озеро привезли в блокадный город. «Мы шли пешком в штаб военно-воздушных сил, располагавшийся в Лесном районе» – рассказывала Надежда Георгиевна. «Вокруг полная разруха – груды камней после бомбежек, дома с оторванными лестницами. Несколько раз нам попадались умирающие или уже мертвые люди. Но, ни страха, ни паники у нас не было. Только одно желание прогнать ненавистного врага».

Аэродром авиационного полка с названием «Гражданка», в который прибыли подруги, был вооружен штурмовиками Ил-2, и находился на бывшем картофельном поле. Неподдалеку стояли палатки для техников и единственная землянка, где хранились боеприпасы. В напряженных условиях проходила работа по подготовке самолетов полка к боевым вылетам для уничтожения техники и живой силы врага, рвущегося в Ленинград.

¹ В Иркутске есть улица Марии Цукановой, погибшей в схватке с японскими солдатами. Она является единственной женщиной, получившей звание Героя Советского союза в советско-японской войне 1945 года.

Аэродром Барки, 1945 г.

г. Кольберг, 1945 г.

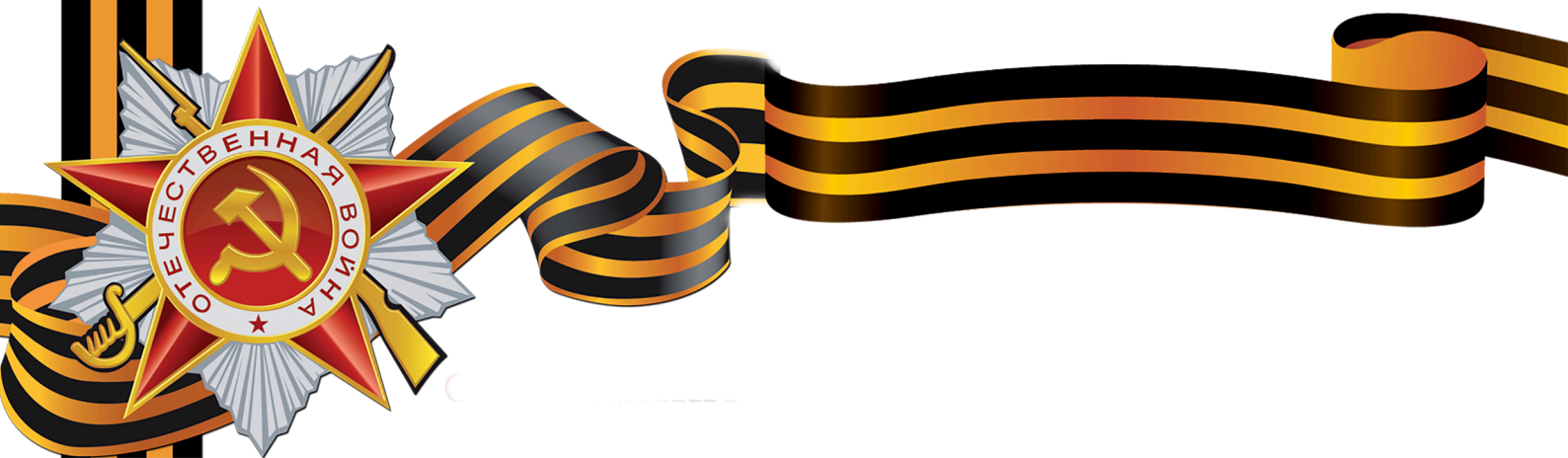
Неустойчивая балтийская погода, ночная светомаскировка и ограниченная видимость, постоянные бомбежки... Особенно досаждали вражеские артобстрелы, поражающие шрапнелью обслуживающий персонал аэродрома и боевую технику. Летчики полка совершали по несколько вылетов в день, а техники и механики круглосуточно ремонтировали поврежденные самолеты и двигатели. Надежда Сафонова служила в 3-й эскадрилье полка. В паре с техником Дмитрием Рябовым она обслуживала и обеспечивала надежную работу установленных на штурмовиках радиостанций РСИ-4, самолетно-переговорных устройств СПУ и радиополукомпасов РПК. Им приходилось в перерывах между вылетами и ночью ремонтировать, и заменять разбитые в полетах приборы, электропроводку, узлы радиосвязи, производить их настройку на рабочую волну.

«В блокадном кольце наш 7-й штурмовой авиационный полк жил жизнью и ритмом осажденного Ленинграда» – рассказывала Надежда Георгиевна. «Тяжелым было постоянное ощущение, когда рядом трагедии огромного разрушенного, голодного и замерзающего города. Но особенно трудно было ждать и надеяться на счастливый исход вылета наших штурмовиков, ждать и не дожидаться их возврата с боевого задания».

В настоящее время на том месте, где базировался 7-й штурмовой авиационный полк на аэродроме «Гражданка», простирается новый городской проспект, названный Гражданским. На установленном здесь обелиске начертаны слова «На этом месте в годы Великой Отечественной войны находился аэродром «Гражданка», с которого наши советские соколы защищали ленинградскую землю и балтийское небо»

В январе 1943 года, в ходе военной операции «Искра», блокада Ленинграда была прорвана. Вражеское оцепление пробито на ширину от 8-ми до 11-ти километров и восстановлена сухопутная связь Ленинграда со страной. За 18 дней к городу проложили железнодорожные пути, по которым уже не машинами, как по Ладожскому льду, а целыми составами стали доставлять продукты, вооружение и боеприпасы.

Весной 1943 года 7-й штурмовой авиационный полк был перебазирован на Ораниенбаумский плацдарм – небольшую территорию советской земли, окруженную с трех сторон немецкими частями, а с севера – водами Финского залива. Плацдарм стал прикрытием для Кронштадта – последней базы Балтийского флота. Наши обороняющиеся войска постоянно угрожали тылу и флангам немецкой армии, осаждавшей Ленинград, оттягивая на себя значительные силы противника. Фашисты прилагали немалые усилия к ликвидации находящегося у них в тылу плацдарма. Находящийся здесь аэродром ежедневно бомбили и

обстреливали с рассвета до поздних сумерек. Вокруг снарядами были посечены могучие хвойные деревья. Не осталось ни одного целого здания аэродромной службы. Летчики и весь персонал жили в землянках. Для самолетов строили укрытия из бревен, сверху покрывали дерном и маскировочными сетками. В такой тяжелой обстановке авиационный полк наносил бомбовые удары по укрепленным пунктам врага, его артиллерийским батареям, топил корабли в Балтийском море и Финском заливе, защищая морские ворота Ленинграда. На этом аэродроме авиационному полку было присвоено звание Гвардейского. Личный состав полка при вручении гвардейского знамени дал клятву: «Родина слушай нас! Пока в груди бьется сердце, пока руки держат штурвал самолета, пока глаза видят землю, мы будем мстить за смерть наших отцов и матерей, за нашу поруганную Родину до последней капли крови. Смерть фашистским оккупантам!».

А осенью того года началась подготовка к полному снятию блокады Ленинграда. Планом операции «Нева-2» предусматривалось мощным ударом с Ораниенбаумского плацдарма и района Пулковских высот прорвать оборону врага, окружить и уничтожить его Стрельнинско-Петергофскую группировку. Для осуществления этого плана на плацдарм начали скрытную переброску войск 2-й ударной армии. Зимними ночами моряки Балтийского флота быстро и без потерь доставляли войска и вооружение. В январе 1944 года 2-я ударная армия нанесла внезапный удар по группировке врага, завершившийся соединением с войсками 42-й ударной армии Ленинградского фронта. Этим разгромом врага была снята долгая блокада Ленинграда и Ораниенбаума. 27-го января 1944 года над ночной Невой прогремел победный салют – 24 залпа из 324 орудий в честь снятия блокады.

После этой знаменитой операции, штурмовой авиационный полк, в составе которого продолжала воевать Надежда Сафонова, принимал активное участие в боях за освобождение Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Восточной Пруссии, в разгроме немецких войск на земле Германии. День Победы она вместе с личным составом полка встретила в немецком городе Кольберге. Ликование было безграничным. Но для летчиков и обслуживающего персонала война ликованием не закончилась. Вновь была объявлена тревога, и полк еще в течение нескольких дней продолжал боевые действия по уничтожению немецких кораблей, которые не хотели сдаваться, и пытались уйти в Швецию.

Демобилизовали гвардии старшину 2-й статьи Сафонову только в июне 1946 года, и она вернулась в родной Иркутск. Её морскую форменку украшали медали «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией».

В том же году Надежда Георгиевна поступила в Иркутский горно-металлургический институт. На втором курсе вышла замуж за Георгия Григорьевича Руденко – студента того же института. В 1951 году, закончив учебу, стала работать научным сотрудником в Иркутском НИИ благородных и редких металлов и алмазов. Затем преподавала в Иркутском политехническом и ИрИИТе. В 1961 году она успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук, в 1963 году получила ученое звание доцента.

Георгий Григорьевич – супруг Надежды Георгиевны, всю войну работал помощником машиниста паровоза в депо станции Иркутск II. После окончания института был оставлен преподавателем на кафедре сопротивления материалов. Эта замечательная супружеская чета отметила не только золотую, но и бриллиантовую свадьбу. Счастливо сложилась их семейная жизнь. Дочь Татьяна – кандидат медицинских наук, сын Михаил – доктор технических наук. У них пятеро внуков, два правнука и правнучка.

Уже в мирное время Надежда Георгиевна была награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «Задоблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда». Удостоена она была и многих юбилейных медалей и почетных знаков Вооруженных Сил страны. Среди них – «Защитнику Ораниенбаумского плацдарма», «30 лет операции «Нева» (прорыв блокады Ленинграда), «В честь 60-летия освобождения Ленинграда от фашистской блокады», «Защитнику крепости Кронштадт», «За доблесть и отвагу в Великой Отечественной войне», «В память о службе в Военно-Морском флоте», «За заслуги в ветеранском движении», «60 лет морской авиации», медалями Маршала Г.К. Жукова, Адмирала Флота Н.Г. Кузнецова и другими.

С 1987 года Надежда Георгиевна ушла на заслуженный отдых. Настал черед любимейшей ей общественной работы. Несколько лет она была заместителем председателя Свердловского районного Совета ветеранов войны и труда, более десяти лет – ответственным секретарем совета моряков Иркутска.

Прошли десятилетия после кровопролитной войны. Но очень часто растревоженная память Надежды Георгиевны воскрешала минувшее: как осколком снаряда отсекло голову воздушному стрелку Саше Кузнецову; как привезли на аэродром истерзанный труп летчика Федора Величко, который на подбитом самолете упал на вражескую территорию и попал в плен; как прямо на взлетной полосе после посадки умер раненный в полете летчик Борис Кулагин; как прямым попаданием артиллерийского снаряда в куски разорвало на аэродроме молоденьких солдат Сашу и Володю, как по несколько летных экипажей в день не возвращались с боевых заданий.

В годы военного лихолетья над Надеждой Георгиевной и её боевыми товарищами постоянно витала смерть. Но она осталась живой, и была благодарна судьбе. В память обо всех погибших в воздухе и на земле воинах морской авиации Балтийского флота, на месте бывшего аэродрома близ Ораниенбаума после войны был сооружен мемориал, где увековечены имена авиаторов Балтики, погибших в годы Великой Отечественной войны. К 40-летию Победы Надежда Георгиевна Руденко с однополчанкой – иркутянской Лидией Анатольевной Преваловой привезли из сибирской тайги и посадили около мемориала несколько кедров. И сейчас эти выросшие кедры вместе с прибалтийскими дубами и соснами шумят над мемориалом, напоминая о том, что в тяжелейших схватках с врагом сибиряки были рядом с ленинградцами.

Трудовой вклад железнодорожников станции Иркутск-II

Владимир Гасельник

Коллектив ВСЖД встретил начало войны митингами и оборонными субботниками под лозунгами: «Враг не пройдет!», «Удвоим производительность труда!», «Транспорт – родной брат Красной Армии!».

В те дни не было предела гневу и возмущению трудящихся станции Иркутск-II. Утром 23-го июня на столе Ленинского военкомата уже лежало более 30 заявлений работников паровозного депо на имя наркома обороны Тимошенко. Помощник машиниста Брисюк в своем заявлении писал: «Меня глубоко взволновало то, что фашисты напали на мою Родину. Я – участник боев в Монголии на Халхин-Голе и не забыл боевой выучки. Желая добровольно идти в Красную Армию и отдать жизнь за дело Ленина – Сталина».

С такой же просьбой в военкомат обратился старший машинист Анисимов: «У меня в Красной Армии два сына, один – во флоте, другой – в авиации. В ответ на гнусное нападение фашистов прошу принять меня добровольцем и отправить на фронт. Я отдам все силы и жизнь на защиту отечества трудящихся».

Заявления об отправке в Красную Армию подали машинисты депо Костышин, Гордеев, Климп, Пальчиков и другие.

Невозможно перечислить всех рабочих станции, ударным трудом встретивших объявление о вероломном нападении фашистов. Это слесарь вагонного участка Коновалов, кузнец-многогорник Иванов, старейший производственник утильцега Агафонцев, токари Бутенко и Власенко, плотник Ярулов, маневровые диспетчеры Кирилюк и Корчина, составитель Бердников, сцепщик Михайлов, слесарь среднего ремонта вагонов Полещук, слесарь-автоматчик Агринский, сверловщицы Денисова, Васильева и Горбунова, работающие одновременно на четырех станках, старший осмотрщик вагонов Сиушков, в паровозном и вагонном депо, в других подразделениях станции не было ни одного работника, который бы не перевыполнил норму. Особых успехов достигли машинисты Буровцев и Зюзин, превысив техническую скорость паровозов на 12%.

Многие женщины тогда начали осваивать дополнительные железнодорожные профессии, чтобы стать надежной сменой для ушедших на фронт мужей, отцов, братьев. Табельщица-счетовод паровозного депо Иркутск-II А. Быргазова всего за два месяца вместо положенных четырех освоила специальность автогенщика. За небольшой промежуток времени освоила профессию машиниста парового молота Л. Багаева.

Через газету она обратилась к соотечественницам: «Я обращаюсь ко всем женам, матерям, дочерям, сестрам железнодорожников станции Иркутск-II: идите учиться на стрелочника, слесаря, токаря, кондуктора, машиниста. Смелее, упорнее и лучше овладевайте железнодорожным делом! Нужно лишь одно помнить, что нет у нас коварней и злее врага, чем Гитлер, чем фашизм, с которым насмерть воюют наши мужчины!»

Уже к октябрю 1941 года только на вагонном участке станции Иркутск-II женщины освоили профессии и приступили к работе: 21 – слесарем-автоматчиком, 16 – слесарем-вагонником, 6 – осмотрщиком вагонов, а также 8 токарями и 5 малярами. Не остались в стороне и подростки. В свои 14 лет они осваивали взрослые специальности и справлялись с порученным заданием только на «отлично».

Прошло несколько месяцев войны, а трудящиеся станции Иркутск-II продолжали честно выполнять принятые на себя обязательства. Самоотверженным стахановским трудом крепили они оборону страны. Кроме того,

Паровозная бригада готова для перевозки воинских эшелонов

Прием раненых из санитарного эшелона.
Станция Иркутск II. 1942–1943 годы

железнодорожники проявляли большую заботу о бойцах Красной армии. Коллектив станции Иркутск-II собрал к зиме теплые вещи, которые сразу отправили на фронт. Это 465 полушубков, 269 теплых пальто, 981 пара валенок, 1120 фуфаек, 944 пары теплых брюк.

В ноябре 1941 года на станцию Иркутск-II впервые прибыл санитарный эшелон с ранеными. Как бы ни были морально готовы к выгрузке раненых работники станции, в первое время они испытали психологический шок, глядя на изувеченных войной бойцов.

Несмотря на то, что ВСЖД в годы войны считалась магистралью тыла, ее коллективу пришлось непосредственно заниматься перевозками воинских частей и соединений. В тяжелейшем для Москвы и для всей страны октябре 1941 года сибирские железнодорожники получили задание Государственного комитета обороны (ГКО) как можно быстрее перебросить под Москву часть войск из Дальневосточного и Забайкальского военных округов. Причем переброску дивизий надо было осуществить скрытно и ускоренно.

В коллективах узловой станции Иркутск-II были проведены собрания-митинги и приняты обязательства добиться максимальной скорости для воинских эшелонов, организовав перевозки по принципу движения скорых пассажирских поездов. К приходу воинского эшелона на станцию ему вместо одного грузового паровоза выставлялись два, а иногда и три локомотива. Все паровозные бригады, причем самые лучшие, были готовы к поездке, а бригады осмотрщиков вагонов встречали поезда уже на подходе.

Благодаря этому смена паровозов, осмотр и необходимый ремонт вагонов проводились за 10–15 мин. Затем эшелон следовал без остановок до следующего основного или оборотного депо. За сутки воинские составы проходили расстояние в 1200–1300 километров. Причем все они следовали по ВСЖД без единой аварии или крушения.

Переброску войск с Дальнего Востока под Москву контролировала Ставка Верховного Главнокомандования. И железнодорожники не подвели, открыв военным эшелонам «зеленую улицу». В результате все 36 воинских эшелонов пересекли станцию Иркутск-II без лишних задержек. Последний эшелон дивизии, вышедший из Владивостока 17-го октября, уже 21-го октября был отправлен со станции. И в том, что Москву наши войска отстояли, а затем отбросили немцев от стен столицы, есть немалая заслуга и иркутских железнодорожников.

Шло время, военное время. Работники станции трудились, не жалея себя, подлозунгом «Все для фронта, все для Победы!». Мощным катализатором роста производительности труда было социалистическое соревнование, и трудящиеся станции Иркутск-II часто занимали первые и вторые места среди таких железнодорожных узлов, как Иркутск-I, Нижнеудинский, Улан-Удэ, Черемховский, Слюдянский, Зиминский, Гусиноозерский и другие. Работали по 12 и более часов в сутки, а в особо напряженные моменты и сутками не выходили из цехов.

Переброска войск с Дальнего Востока
под Москву. 1941 год

Стоит отметить, что до 1947 года главным инженером вагонного депо работал Иван Матвеевич Игонин, и на его плечи легла организация производственных работ в эти тяжелые годы войны.

В связи с мобилизацией огромных ресурсов на нужды фронта резко ухудшилось снабжение населения продовольственными и промышленными товарами. Да и старая народная мудрость «Беда одна не приходит» проявила себя во всех отношениях и в первую очередь в случившихся неурожаях хлеба и картофеля. Дневная норма работающего железнодорожника составляла 800 граммов хлеба, детей до 12 лет – 400 граммов. Рыночные цены постоянно росли. В 1943 году цены выросли в 15 раз по сравнению с началом 1941 года. Картофеля едва-едва хватало на зиму, а весной собирали на полях гнилую картошку, шинковали на «терках» и пекли «драники», на которые сейчас смотреть было бы страшно, не то что есть. Однако труженики вагонного депо не унывали и за время войны провели два займа. К концу войны размер займа превысил 250 тысяч рублей, что составляло почти 150 % к среднемесячному заработному фонду депо.

В начале 1945 года машинисты паровозного депо Иркутск-II, следуя примеру тульского машиниста Дмитрия Коробкова, освоили новый прогрессивный метод ведения паровозов, позволяющий значительно экономить десятки тонн угля и время поездки. Так, машинист паровоза № 662 Матвейчук сэкономил более 10 тонн угля, а его напарник Ушаков – более 18 тонн угля. Машинист Шигин и его напарник Ругаль на паровозе № 968 сэкономил 26 тонн. Таких же успехов добились машинисты паровозного

Мемориальный комплекс на станции Иркутск-Сортировочный

Герой Советского Союза
Дмитрий Васильевич Жилкин

депо Иркутск-II Акимов, Барышев, Кислицын, Шестаков и Станков.

Война потребовала огромного напряжения сил от работников станции Иркутск-II, и коллектив успешно справлялся с оборонными перевозками. Шесть раз в период Великой Отечественной войны коллектив станции завоевывал переходящие Красные Знамена Государственного Комитета Обороны. А присужденное в 1944 году Красное Знамя ГКО оставлено коллективу станции на вечное хранение.

Около 40 человек из ушедших на фронт работников станции погибли в боях за родную землю. Героем Советского Союза вернулся Дмитрий Васильевич Жилкин – парторг кондукторского резерва станции Иркутск II. Это высокое звание ему было присвоено 21-го февраля 1945 года за проявленное мужество и героизм при форсировании Вислы. Немало железнодорожников было награждено орденами и медалями за трудовые подвиги в годы войны.

Эвакогоспиталь в поселке Иркутск-II

С осени 1941 года до февраля 1944 года в поселке Ленино (Иркутск-II) работал эвакогоспиталь № 1836, под который было отведено здание школы № 34. К организации госпиталя приступили в начале учебного года, а всех учащихся и учителей перевели в другие школы поселка.

Госпиталь имел общехирургический профиль и был рассчитан на прием до 500 тяжелораненых воинов с повреждениями верхних и нижних конечностей, органов грудной клетки и брюшной полости, нуждающихся в длительном лечении и реабилитации. На всех четырех этажах школы были оборудованы перевязочные и лечебные кабинеты, пищеблоки, палаты. При организации госпиталя специальная комиссия занималась сбором постельного белья, одеял, полотенец, посуды, столовых приборов у жителей поселка. Начальниками госпиталя были В.И. Бобровников и Д.Г. Догаев.

Работники авиационного завода и, в первую очередь, заводские медики не могли оставаться в стороне от работы госпиталя. Коллективы работали в тесном контакте, поскольку госпиталь располагался от медсанчасти практически через дорогу. Авиационный завод стал его шефом.

Оснащение госпиталя производилось за счет запасов мирного времени, которые как «НЗ» хранились на аптечных складах Красного Креста станции «Воинская площадка», ныне «Заводская». Оттуда поступал необходимый инструментарий, перевязочные материалы, медикаменты.

Поздней осенью 1941 года в Иркутск стали прибывать первые санитарные эшелоны. С тяжелейшими ранениями в госпиталь

Отправка раненых на фронте бойцов в тыловые госпитали. 1941 год

Иннокентий Александрович Промптов – ведущий хирург госпиталя. 1942–1944 годы

поступали артиллеристы, пехотинцы, моряки. Эшелоны нередко приходили ночью, и на разгрузку их в первую очередь выходил персонал госпиталя. Помощь при этом всегда оказывали работники авиационного завода.

Операционная в госпитале располагалась на четвертом этаже, лифтов не было, и раненых носили прямо на матрасах присланные с завода рабочие.

Ведущим хирургом в госпитале работал легендарный Иннокентий Александрович Промптов. В 1913 году Промптов окончил медицинский факультет Казанского университета, получив диплом первой степени и звание «лекарь с отличием». С этого времени полностью посвятил себя хирургии. В годы Первой мировой войны он работал в госпиталях Красного Креста в Казани. С 1920 года Промптов работал в факультетской клинике Иркутска, а после избрания его приват-доцентом в 1926 году – заведующим факультетской хирургической клиникой и преподавателем Иркутского медицинского института. С 1928 года работал в железнодорожной больнице станции Иннокентьевская заведующим хирургическим и родильно-гинекологическим отделениями.

В 1941 году Иннокентий Александрович

Владимир Гасельник

призван в ряды Красной армии и до 1944 года работал в военном госпитале № 1836, спасая жизнь и здоровье советским солдатам и офицерам. За успешное лечение раненых во время войны Промптов был награжден знаком «Ударник Сталинского призыва», орденом Красной Звезды, медалями «За Победу над Германией» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1944 году, после перевода госпиталя в Тулу, Иннокентий Александрович остается в Иркутске и возглавляет хирургическое отделение медсанчасти авиационного завода. Прошедший школу госпитальной хирургии Гражданской, а затем и Великой Отечественной войны, Промптов считался хирургом-кудесником. О его золотых руках ходили легенды. Попасть на операционный стол к Промптову считалось большой удачей. Больные верили ему безгранично. Отличник здравоохранения, заслуженный врач РСФСР, бессменный депутат Иркутского городского Совета, он пользовался громадным авторитетом в городе и области.

Тепло отзывались коллеги и раненые о Марии Антоновне Гринкевич, которая была не только высокопрофессиональным хирургом и замечательным человеком, но и гордостью и любимицей госпитального персонала.

Авиационный завод проявлял постоянную заботу о раненых и совсем молодых фронтовиках, искалеченных войной, считая это важной работой, отвлекающей раненых от физических и моральных

Мария Антоновна Гринкевич – хирург госпиталя (вторая слева). 1943 год

Раненые и медицинский персонал госпиталя. 1943 год

страданий. Вместе с политработниками госпиталя заводчане обсуждали планы культурно-массовой работы с ранеными, устраивали для них вечера художественной самодеятельности, спектакли, киносеансы.

Для организации книжной передвижки большое количество разнообразной литературы передает госпиталю профсоюзная библиотека Дома культуры. Шахматные и шашечные сеансы одновременной игры устраивают здесь чемпионы завода В. Жданов и Ф. Гринберг.

Часто посещали госпиталь в свободное от работы время женщины и девушки других предприятий района, помогая медперсоналу ухаживать за ранеными фронтовиками. Для них женщины нередко устраивали танцы под патефон. Ветераны с улыбкой вспоминали танцевальные пары тех лет: женщины в модных крепдешиновых платьях с рукавами-«фонариками» и фронтовики в нижнем солдатском белье.

Выздоровливающие бойцы часто прогуливались в центре поселка, отдыхали в сквере у проходных авиазавода. Для девушек поселка они становились предметом желанного знакомства и дружбы. Нередко заводчане забирали выздоравливающих бойцов к себе домой. Оформить выписку им не успевали, а их места уже требовались новым раненым.

Несмотря на квалифицированное лечение, все же случались летальные исходы. Умерших в госпитале хоронили на Ново-Ленинском кладбище, однако книга учета по этому кладбищу за 1941–1945 годы не сохранилась.

В феврале 1944 года госпиталь был переведен в Тулу, при этом часть медиков перешла в МСЧ авиационного завода.

Мое отношение к празднику Великой Победы

История циклична, она постоянно повторяет события до тех пор, пока люди не поймут и не исправят свои ошибки. Но порой алчность и жажда получить недостижимую вершину приводит обратно к старту всех событий. Ни кровь, ни миллионы исчезнувших с лица земли людей, ни стертые из памяти города и памятники искусства порой не могут показать человеку ту самую суть жизни, когда важно помнить, а не исказить историю Мира. Ведь как только поколение воевавших на Войне забудет о тех событиях, начнется новая война, еще более страшная.

Я могу с гордостью сказать, что патриотическому воспитанию в моей семье было отведено одно из первых мест. Мы всегда обсуждали все действия и события, разбирали причины и их последствия, смотрели документальные и художественные фильмы, где было наглядно видно, какую боль тогда испытывал Мир. Кроме этого, я прочитала множество книг от разных авторов, которые в то время находились по разные стороны баррикад, чтобы увидеть жизнь в то непростое время под разными углами.

Ко Дню Великой Победы я отношусь трепетно. И как только мое воображение вырисовывает те вычитанные моменты из книг, хочется, крича, спросить тех Людей: КАК?! Как можно было не сдаться?! Как такое вообще может пережить человек?! И почему это сейчас не ценят?!

Наверное, потому, что не знают.

Для многих Великая Отечественная война ассоциируется только лишь с военными действиями, разработкой нового и эффективного оружия, планирования схем захватов вражеских штабов и «языков», прокладывания линий связи и метких снайперах. Я не спору, это была действующая мера против врагов человечества, одна из самых ведущих.

Недалеко от школы была библиотека, переполненная литературой для юного читателя и старше о Войне: «Четвертая высота» Елена Ильина, «В списках не значился» Борис Васильев, «Сын полка» Валентин Катаев, «А зори здесь тихие» Борис Васильев, «Молодая гвардия» Александр Фадеев и многие другие отечественные произведения, описывающие тяжесть жизни на фронте. На страницах этих книг оживали военные действия, прыгали парашютисты, летали самолеты, уничтожали врага на передовых линиях и в лесах. Это самоотверженность, любовь к Отчизне, отвага многое сделали для нашего с вами настоящего.

Этот подвиг нельзя замалчивать, но есть и то, в Великой войне, от чего мурашки по всему телу и кровь стынет в жилах: физическое и моральное массовое уничтожение людей, всех, кто не подходит по нации или по стандартам или прошлому. И к такому нельзя относиться спокойно...

А у меня в памяти отложился самый яркий момент, когда я впервые узнала о концентрационных лагерях, которые действовали в годы Второй Мировой войны. Нам включили фильм, диктор читал текст, а мы, по-своему неразумению, многого, возможно, не поняли, но почувствовали. Кадры черно-белые, дым, люди в одинаковых пижамах в полоску – это был настоящий ужас. Я представить себе не могла, что людей отравляли газами и сжигали в печах, а позже человеческим

Журналист «НЗ» Лилия Кудашева, студентка гр. ЭЖД.1-21-1

пеплом удобряли поля с пшеницей. Каким хладнокровием нужно было обладать, чтобы потом из этого печь хлеб себе подобным?!

Меня очень сильно потрясла человеческая безжалостность, и я случайно, просматривая документальные фильмы на видеоплатформе, наткнулась на проект, который искал выживших в нечеловеческих условиях бывших узников концентрационных лагерей. До мурашек! Там только боль!

ОСВЕНЦИМ – вечные татуировки с личным номером узника, лагерь смерти!
БУХЕНВАЛЬД – мучительная ловушка! САЛАСПИЛС – завод детской крови!
БИРКЕНАУ – смертельная платформа!

Как к этому относиться?! Просто забыть?! Или уничтожить память, как будто этого не было...

А ведь было. И было полное тотальное уничтожение: и моральное, и физическое.

Я не могу смотреть фильмы ужасов потому, что самый настоящий ужас я услышала и увидела в документальных произведениях про самое беспощадное действие в этом Мире, которое затмевает разум: человеческую жестокость.

Книги, которые рассказывают о тяжелой участи обреченных на смерть в жесточайших условиях, которые меня поразили: «Мальчик, который пошел в Освенцим вслед за отцом» Джереми Дронфилд - жизнь евреев в самых худших центрах уничтожения людей и о том, как они чудом выжили; «Мальчик в полосатой пижаме» Джон Бойн - история о друзьях – немце и еврее и об их дружбе.

Это лишь малая часть того, что можно было здесь уместить. Можно часами рассказывать про подвиги солдат-освободителей, врачей и медперсонала, отдать честь каждому. Но в этой войне еще были самые обычные люди, которые не понимали до конца ужасы концентрационных лагерей, проживая в самом эпицентре фашизма того времени: обычные рабочие, которые отдали также на фронт своих детей, не понимая, что их ждет.

Да, можно обвинять всех и каждого в развязке самой страшной войны, в произведении Ханса Фаллады «Каждый умирает в одиночку» описана жизнь двух пожилых немцев, которые поймут все слишком поздно и будут бороться с войной с помощью простых почтовых открыток.

Та война нам будет еще долго напоминать о той боли, о том страхе. Нельзя нам забывать это ни в коем случае! Праздник Великой Победы является фундаментом нашего настоящего и будущего поколения!

ПОМНИТЕ!

Учёба не прокормит как работа!

Желание иметь свой доход, хотя бы раз, возникало у многих студентов. Каждые три из четырех опрошенных студентов, может и не активно, но приглядываются к открытым вакансиям. Из них каждый четвертый готов работать на себя, стать индивидуальным предпринимателем или заняться фрилансом. Основной преградой к желаемому заработку оказалась боязнь сделать первые шаги: найти вакансию, пройти собеседование, сделать из идеи проект, найти спонсора. Особенно это касается заработка, путь к которому еще не проложен и его стабильность зависит только от самого себя. В этой статье речь пойдет про тех студентов, которые не побоялись, рискнули и прошли через все эти этапы.

Как показала статистика 62% работающих студентов нашего университета — девушки. Что же вынуждает студентов тратить золотые годы на тяготы взрослой жизни? Самый популярный ответ — ради опыта работы. Конечно, такие студенты в первую очередь думают о будущем, в то время как их сверстники ограничиваются теоретическими знаниями, они всегда на десять шагов впереди. По стране 35% выпускников так и не понимает, на кого они отучились, что от них требуется и куда идти с этими знаниями дальше. Если представить эту ситуацию в виде картины из пазлов, то у таких выпускников не хватает половины деталей. В то время как, совмещая работу с учебой, пазл за пазлом студенту-выпускнику открывается картина целиком.

Что дает опыт работы сразу после выпуска из университета? Высокую конкурентоспособность на рынке труда. Иметь знания и уметь применить их на практике сделают вас востребованной в глазах будущего работодателя. Не стоит забывать, что чем раньше вы начнете работать по специальности, тем раньше начнет накапливаться стаж. А это в свою очередь более ранний выход на пенсию и дополнительные выплаты.

Опыт работы, стаж, далеко не одни из причин, почему студенты начинают работать, среди прочих: отсутствие ежемесячной помощи от родителей, желание обеспечивать себя самостоятельно, радовать себя и своих близких подарками, развлечениями, перспективы развития собственного бизнеса, также для оплаты счетов, съема, аренды, оплаты образования, курсов и лечения.

Как показывает статистика 52% работающих студентов трудоустроены

Журналист «НЗ» Екатерина Антипова, студентка гр. БАС.4-20-1

официально. В оставшиеся 48% входят студенты занимающиеся развитием собственного бизнеса, фрилансом, пассивным заработком и прочим. И среди официально трудоустроенных студентов, только 5% работают по специальности.

Кем сегодня может работать студент? Среди опрошенных:

1. специалист дистанционного сервиса, в основные обязанности которого, входит изучение инвестиций в различные сферы и рынки, а также принятие звонков;

2. официант, обязанности которого организовывать полную информацию о позициях в меню, подача блюд, приём звонков на доставку и сам сбор доставки, организация мероприятий, уборка рабочего места, обеспечение хорошего настроения;

3. специалист по информационной безопасности, обязанности которого сопровождение информационных систем, ведение документации по информационной безопасности и комплексная защита информации;

4. фрилансер (консультация по курсовым и дипломным работам);

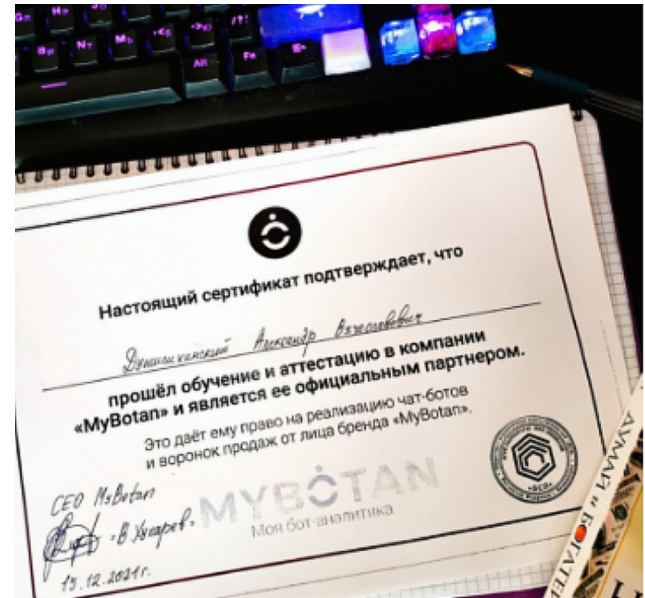
5. продавец-консультант, в обязанности которого входят фасовка, консультирование, поддержание чистоты, продажа товара, стажировка новых сотрудников, ведение табеля и накладных;

6. охранник служебного помещения, задача которого охранять объект от посторонних людей;

7. фрилансер, специализирующийся на создании сайтов и чат-ботов;

8. и многие другие.

Как видно, возможностей для реализации очень много, стоит лишь выбрать оптимальные для себя. Не стоит забывать, что работа должна быть в не учебное время, при официальном трудоустройстве на неполные ставки студентам предоставляется возможность выбрать утренние, дневные, вечерние или ночные смены. Большинство наших студентов работает днем, намного реже в утренние, вечерние и даже ночные смены в среднем 5 дней в неделю. Что касаясь самозанятых их ответ: «Мы работаем 24/7». Больше чем у 70% работающих студентов график работы не совпадает с учебным временем, у 20% совпадает незначительно,

примерно два часа в неделю и у 10% значительно, более двух часов в неделю.

Стоит серьезно задуматься, есть ли действительно необходимость брать на себя дополнительные обязанности в виде работы. Ведь как показал опрос общее самочувствие и усталость по десятибалльной шкале оценивается в среднем на 8 баллов. В случае ночных смен балл приравнен почти к 10, в случае дневных к 5.

Некоторые ответы студентов на вопрос «Трудно ли совмещать работу с учебой?»:

«К сожалению, да, приходится жертвовать либо свободным временем, либо сном»;

«Порой трудно, т.к. необходимо всегда держать себя в тонусе и не давать слабину. Когда ты работаешь 5 дней в неделю, после учебы и работы довольно сложно заставить себя сесть делать домашние задания. Их можно отложить на выходные, но при условии, что обязательно все сделаешь. Будут соблазны отдохнуть с друзьями на выходных, выбраться в поход или посмотреть любимый сериал. Но ты должен будешь все отложить и начать делать уроки»;

«Нет, нетрудно. График гибкий, работаю на 0.5 ставки»;

«Да, потому что сильно устаёшь или просто не успеваешь подготовиться к учёбе».

Обязательным критерием успешности совмещения работы с учебой является успеваемость студентов. К счастью, по результатам экзаменов, зачетным и аттестационным неделям видно, что работающие студенты справляются с усвояемостью учебных материалов, что нельзя сказать о своевременной сдаче работ. Почти в сто процентном случае работы сдаются с опозданием.

Другим критерием является посещаемость, которая незначительно ухудшается по разным причинам, среди которых: усталость и плохое самочувствие, недосыпание, из-за совпадения графика работы и учебного расписания. В большем соотношении студенты как ходили, так и продолжают ходить на пары, работа никак не повлияла на их посещаемость.

И как подведение итогов, вот некоторые ответы работающих студентов на вопрос «Ваши рекомендации тем студентам, которые только задумываются начать совмещать работу с учебой и Ваше мнение стоит ли это делать?»:

«Безусловно стоит, никто не запрещает отказаться от этой идеи, тем более если возникнут реальные проблемы. Если все-таки пробовать, то ни в коем случае не жалеть себя, иначе это заведомо проигрышный вариант»;

«Лучше выбирать фриланс. Свободный график, работаешь, когда хочешь»;

«В первую очередь стоит определить свою цель. Для чего вам нужна работа? Действительно ли ваша цель может быть главнее, чем идея беззаботности (да, после хоть какой-то серьезной работы, вы поймете что ее отсутствие - это время счастливое и беззаботное) и нормального получения образования (вы ведь в конце концов для того здесь и находитесь). Обязательно оцените свои возможности. Сможете ли вы взять на себя ответственность не только за учебу, но и за работу? Я считаю, что учеба тоже своего рода работа, поэтому стоит понимать, что это двойной груз на ваши плечи. Старайтесь быть рациональными и взвешивать каждое свое решение»;

«Совмещайте с умом!».

Примечание: все числа в данной статье выведены из статистики опросов на примере 150 студентов, 30 из которых совмещают работу с учебой.

Сверхглубокая скважина. Путешествие к центру земли

24 мая 1970 года в СССР начали реализовывать самый амбициозный научный проект – бурить на Кольском полуострове сверхглубокую скважину. Этот проект попал в 1997 году в Книгу рекордов Гиннеса как «самое глубокое вторжение человека в земную кору» – 12 262 метра. Рекорд непобит до сих пор. Как происходило бурение и что из этого получилось – давайте разберемся.

В начале 60-х годов программа бурения сверхглубоких скважин в СССР создавалась в целях комплексного изучения литосферы Земли, проект получил широкое практическое применение при добыче полезных ископаемых и изучении геологических процессов.

По классификации считается, что скважины с проектной глубиной от 3 до 7 км называются глубокими, свыше 7 км – сверхглубокими. При этом индекс СГ (сверхглубокие) в СССР был присвоен и нескольким скважинам, которые проектной глубины не достигли (однако все они достигли глубины не менее 5 км). Кольская была третьей по счету, поэтому ей присвоили код СГ-3. Всего до 2000-х заложили 14 таких скважин и только одну из них, Кольскую, бурили не ради разведки или добычи полезных ископаемых, а чисто в научных целях.

Скважина находится в Мурманской области, в 10 км к западу от города Заполярный. Скважина заложена в

северо-восточной части Балтийского щита, в области сочленения рудоносных докембрийских структур (это структуры самой ранней части геологической истории Земли). Кольский полуостров был выбран местом бурения, потому что на поверхность выходят очень древние породы возрастом около 3 млрд. лет. Особенный научный интерес у геологов вызывала граница между корой и мантией Земли. Они предполагали, что на глубине 10-15 км скважина вскрыет мантию Земли. Тогда такие прогнозы давала геофизика.

После начала бурения, первые 4 года, до глубины 7263 метра бурение происходило спокойно, проходку вели серийной установкой «Уралмаш-4Э», применяемой на тот момент при добыче нефти и газа. Но дальнейшее бурение требовало специального оборудования, аналогов в мире не было, в итоге уже через год разработали буровую установку «Уралмаш-15000», которая была рассчитана на бурение глубину до 15 км. Технически это была инновационная установка – вращалась

не вся многокилометровая колонна труб, а только буровая головка, приводимая в движение турбиной. Этот метод назвали турбинным бурением. «Турбобур» использовался длиной 46 метров, действовал он за счет давления бурового раствора и вращал буровую коронку. Все процессы, кроме спуско-подъемных операций, автоматизировали. Изготовили специальные высокопрочные легкие буровые трубы из алюминиевого сплава, которые использовались с глубины в 2000 метров. На большой глубине обычная сталь не годится из-за риска обрыва колонны под собственным весом — ее масса превышала 200 тонн (!). Использовались обычные буровые

коронки из твердого сплава. Одна коронка служила приблизительно 4 часа, за это время удавалось пробурить 7—10 метров. На спуск и подъем колонны уходило до 18 часов. При этом колонна разбиралась на секции из нескольких труб.

СГ-3 имела статус секретного объекта, однако уже в начале 1970-х годов буровую посетил один из руководителей Академии наук Чехословакии. В 1975 году о Кольской сверхглубокой в газете «Правда» написал министр геологии Александр Сидоренко. В 1984 году в Москве проходил Всемирный геологический конгресс и приуроченная к нему выставка, на которой один из стендов освещал СГ-3.

В сентябре 1984 года бурение, остановленное на время конгресса, продолжили, но при первом же спуске случилась авария — пятикилометровая колонна труб оборвалась и осталась в скважине. После семи месяцев безуспешных попыток ее оттуда извлечь бурить пришлось заново с глубины семь тысяч. Вновь достигнуть двенадцати километров удалось лишь к 1990 году, тогда же установили рекорд — 12 262 метра. Затем — новая авария, а в 1992-м прекратили финансирование и проект свернули.

Глубина 7000 метров стала для проекта СГ-3 роковой. Четыре раза начинали с этой отметки. А все потому, что при проектировании скважины ученые совсем по-другому представляли себе строение земной коры. Геофизики и геологи считали, что после твердых гранитов на

Владимир Агафонов, зам.декана ФТС

отметки 5-7 км пойдут более плотные базальты, а на самом деле буровая головка вошла в мене прочные слоистые структуры. При прохождении через них ствол скважины стал осыпаться, в результате буровую колонну заклинивало породой, и головка обрывалась при попытке подъема. Из-за этого структура скважины получила облик кроны дерева со множеством ответвлений.

Базальтов не увидели ни на 7 километрах, ни на 12, их вообще не было в керне Кольской скважины. Вместо базальтов на глубине были те же граниты и гнейсы, но с большим количеством трещин и низкой плотностью, что было полной неожиданностью для многокилометровой глубины, где огромное давление, казалось бы, исключало возникновение открытых полостей. Более того, в этих трещинах и порах ученые нашли воду. Еще одним сюрпризом стал тот факт, что на глубине оказалось жарче, чем рассчитывали. На семи километрах температура в забое была 120 градусов Цельсия, а на двенадцати — уже 230. В таких условиях приборы работали не корректно, поэтому приходилось спускать специальные

холодильные установки для охлаждения подземных структур.

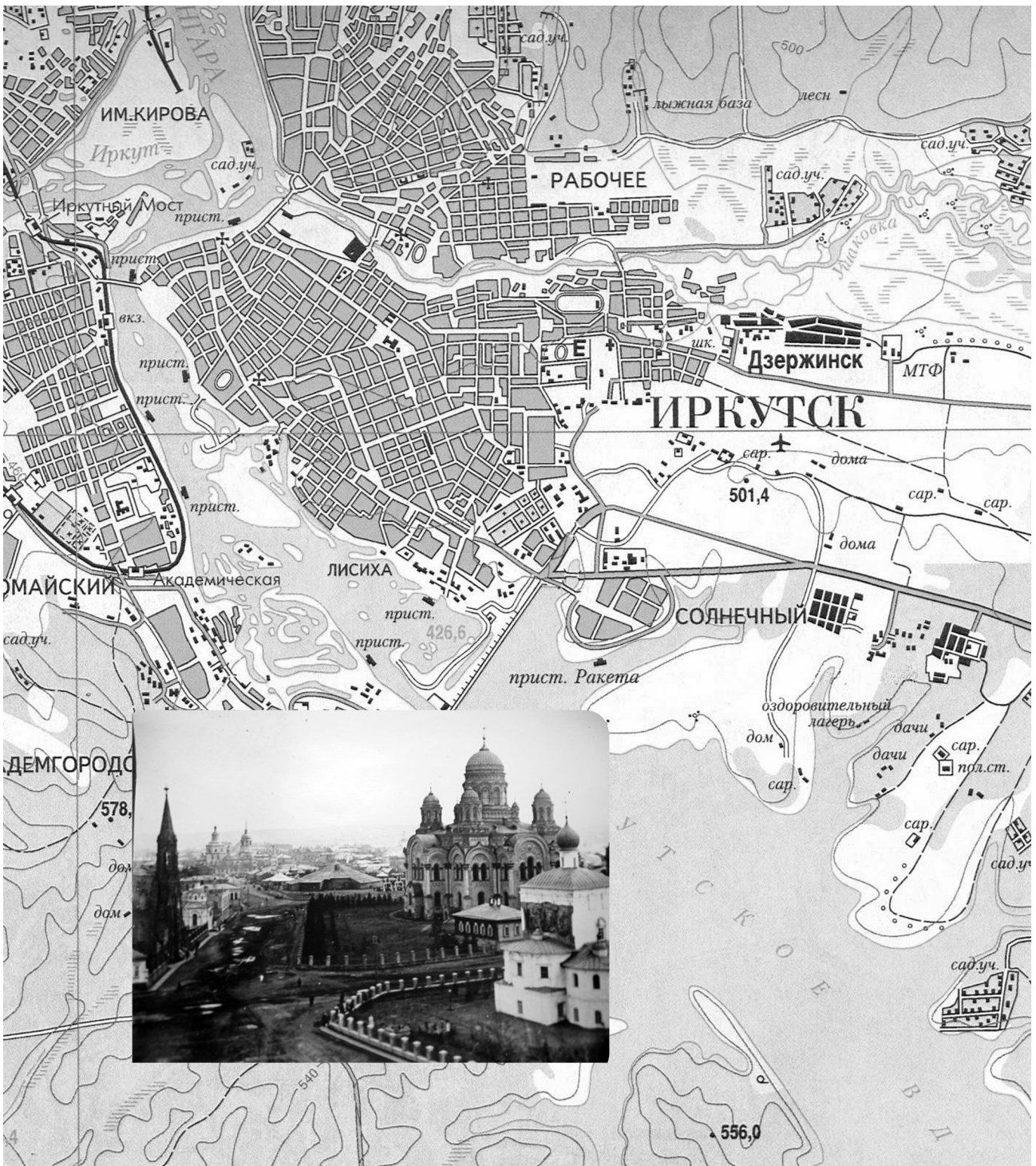
Не смотря на то, что проект закрылся, не достигнув расчётной отметки, СГ-3 сыграла важную роль в научных изысканиях. Благодаря Кольской скважине уточнили модель строения Земли, получили данные о вещественном составе и физическом состоянии глубинных пород и многое другое, научный вклад скважины оказался огромным.

Предполагалось, что после завершения проекта Кольская сверхглубокая скважина станет уникальной природной лабораторией для исследования глубинных процессов, протекающих в земной коре. Однако распад СССР перечеркнул эти планы. В 1995 году все научные работы из-за отсутствия средств прекратили, скважину законсервировали. Постепенно производственный комплекс пришел в аварийное состояние. В 2008-м все ценное оборудование демонтировали. Даже ржавые трубы и буровые коронки давно сдали на металлолом, остались одни развалины и одинокая скважина закрытая крышкой, прикрученной на 12 болтов глубиной в 12 262 метра.

Почему я люблю свой город...

Я люблю свой город целиком и люблю его по частям, люблю отдельные улицы и люблю смотреть на карту города, хотя она не совпадает с моим ощущением пространства.

Владимир Гасельник

Я люблю свой город «просто так», потому что любовь «за что-то» мне кажется ненастоящей. А еще мне нравятся люди, которые здесь живут.

Я люблю этот город, потому что я в нем родился, а место рождения, как и родителей, не выбирают. Я мог бы родиться во множестве других мест (например, в Аргентине) и прожить там свою жизнь, быть может, даже интересную и насыщенную жизнь, но разговоры об этом бессмысленны. Я родился здесь, в Иркутске и пусть я не самый великий из его жителей, но мне хочется думать, что моя судьба как-то связана с судьбой этого города. Наверно, это особый вид гордости, который делает любой «провинциализм» не обидным ругательством, а оправданием своей уместности и причастности, как говорится в поговорке «где родился, там и пригодился».

Дело ведь даже не в пригодности, а в том чувстве, которое охватывает каждого, когда он возвращается (особенно возвращается) в свой родной город, в котором он родился и прожил не малую часть жизни, а потом вынужденно жил на чужбине. Это чувство принадлежности к чему-то большому и важному, наподобие того детского переживания, когда отец впервые взял меня на работу на авиазавод, и ты ощущаешь себя взрослым, потому что доверили, разрешили увидеть, прикоснуться и вообще. И потом ты уже сам будешь там работать, но запомнится тот первый раз, потому что ты приобщился к особому ритуалу, стал частью взрослого. Вот также и с Иркутском, каждый раз, когда читаешь в газете или смотришь по телевизору о каком-нибудь шумном событии, произошедшем в твоём городе, то охватывает чувство гордости. Мол, да, это у нас, да, мы такие. И вовсе неважно, что таких «событий» следовало бы стыдиться, а не гордиться, главное – это здесь, поблизости, возможно даже произошло с моими знакомыми или друзьями. И это чувство близости искупает любые посторонние

обидные слова, которые говорятся про Иркутск, про экологию и все стальное. Пусть их говорят, они все равно никогда не узнают правды, потому что они другие и они там, а мы здесь и мы такие, какие есть. Провинциальный, местечковый патриотизм, скажете вы? Нет, это называется гордость за свой дом и гордость за свою малую родину. И уважение к тому месту, той земле, из которой растут твои корни. Я благодарен Второму Иркутску, где вырос, авиазаводу, благодаря которому вырос технически творческим, политеху, где выучился и, конечно, родителям, которые прожили здесь всю сознательную жизнь, проработав все на том же авиазаводе совместно 90 лет, ни разу не предав город, в отличие от меня.

Я люблю свой город целиком и люблю его по частям, люблю отдельные улицы и люблю смотреть на карту города, хотя она не совпадает с моим ощущением пространства. Люблю фотографии Иркутска, несмотря на то, что лучшие из них довольно старые и потому черно-белые, зато в них есть душа, которая не всегда присутствует на цветных фото-снимках. Люблю гулять по городу, особенно когда темнеет, чтобы не замечать неизбежный и повсеместный мусор и люблю смотреть из окна, хотя чаще всего мне попадаются «плохие виды». Однако даже плохие виды на свой город все же приятнее, чем «хорошие» на город, который мне не близок (пусть даже это будет Париж, до которого мне собственно нет дела, и я не в обиде на него за это).

Я люблю свой город «просто так», потому что любовь «за что-то» мне кажется ненастоящей. А еще

мне нравятся люди, которые здесь живут. Они, конечно, разные и я не со всеми нашел бы общий язык, но тех иркутян, кого я знаю не перепутать ни с кем. Во-первых, они ощущают себя настоящими горожанами (на западный манер – бюргерами), то есть для них принципиален вопрос – «город или деревня», поэтому они, как и жители больших мегаполисов тоскуют о природе. Во-вторых, жители моего города очень разные чисто внешне и потому красивые. Наверно, это связано с тем, что в Иркутск волею судьбы съезжались очень разные люди и с этнической, и с других точек зрения. Поэтому здесь можно встретить как чистокровную скандинавскую блондинку, так и жгучую латиноамериканскую брюнетку. А, в-третьих, иркутяне иногда мне кажутся такими аргентинцами. С присущим им наплевательским отношением к окружающей действительности (отсюда и повсеместный мусор в подъездах, во дворах), верой в собственную исключительность (отсюда обилие музеев и театров) и особой поэзией в разговоре (все эти латиноамерикано-сибирские «ЧЁ»). И пусть мои наблюдения слишком субъективны, зато они про любимых мной

«земляков», с которыми мы топчем одни и те же улицы и дышим одной и той же пылью.

Самое сложное в ситуации, когда признаешься в любви – это не потерять себя в собственных словах. Ведь любящий человек как бы растворяется в объекте своей страсти и становится зависимым от него. И такого рода зависимость не может служить творчеству, ибо она сжигает, уничтожает говорящего, превращая его голос в одинокое эхо, повторяющее лишь само себя. Поэтому я говорю о своем городе для того, чтобы сохранить его и сохранить себя в нем, обрести устойчивые формы совместного существования и не более, но и не менее того. Когда я люблю свой город я как бы заново обретаю самого себя, нахожу благодаря ему то, что давно и безнадежно потерял – свою судьбу. Конечно, это звучит громко, но я не могу представить свою судьбу без существования этого города, и когда долго жил вдалеке, часто ностальгировал, писал стихи.

Я прекрасно понимаю, что таких городов, как Иркутск, быть может, десятки и сотни, но я искренне верю в то, что он такой один, также как и я, один и одинок. Мое одиночество, помноженное на одино-

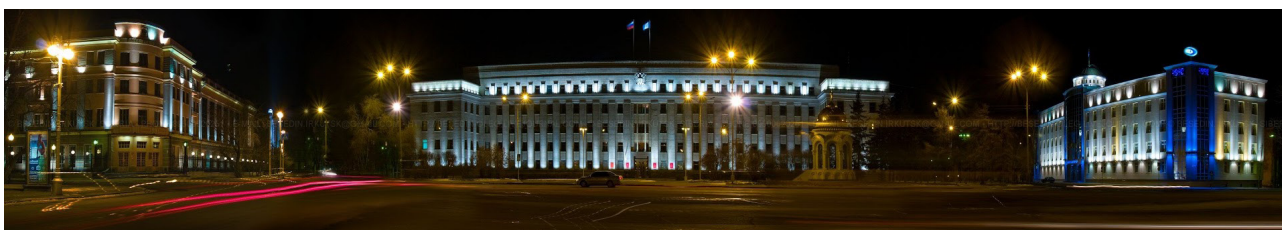

Фотографии Олега Беседина

чество таких же, как я, наверно, и составляет население этого города. Ведь каждый человек, в сущности, одинок, даже если у него есть родственники и друзья. Именно потому, что у него есть родственники и друзья. Как мне выразить свою любовь к родному городу? Как высказать то, что составляет самую сердцевину моей сущности? Как поименовать то внутреннее пространство переживания, которое, как открытая рана, сквозит и постоянно напоминает о себе? Нет таких слов, а если бы и нашлись, то грош им цена, потому что настоящее чувство невыразимо ни на одном из известных языков этого мира. Язык обманывает нас, он скрывает истинные переживания, искажает их и делает непонятными. Поэтому можно сколько угодно говорить о своей любви, но настоящее ее проявление не в словах, а в поступках. Вот почему я люблю свой город скорее ногами и глазами, чем языком и словами. Мне трудно говорить о своей любви к Иркутску, но мне легко говорить о тех переживаниях, которые я испытываю, когда гуляю по его улицам, смотрю на лица прохожих «аргентинцев» и ощущаю себя одним из них, своим, а не чужаком. И каждый раз, когда я иду по сумеречным улицам,

каждый раз, когда я морщусь при виде грязи, каждый раз, когда выхожу из дома, меня не покидает одно устойчивое чувство, чувство обладания – все это моё. А поскольку оно моё, оно не может быть плохим или хорошим, оно не может нравиться или не нравиться, оно просто есть такое, какое есть и точка. Возможно, ложное чувство обладания городом превращает мою любовь в одержимость, но это уже не имеет значения, потому что данное чувство захватило меня полностью, без остатка. Город пожирает меня, требуя участия в его делах, город затягивает, предлагая развлечения, он плетет свою паутину и у меня все больше появляется новых знакомых, так как старые за время долгого отсутствия потерялись, и именно теперь я все более явственно понимаю, что больше никогда не смогу выбраться из Иркутска. И то, что мои шансы прожить остаток жизни в другом, более крупном (или более мелком) городе стали призрачными, я ни о чем не жалею. Пусть будет так, как должно быть, ведь я нужен этому городу, и он получит меня всего, целиком, без остатка.

13 ЧЁРНЫХ КОШЕК

Вот вроде бы, и женщин с ведрами не обходишь стороной, и соль просыпать не боишься, а вытянешь на экзамене тринадцатый билет – и все равно станет как-то не по себе...

Люди пользуются приметами с давних времен. Что же такое примета? Это попытка найти неочевидную связь между какими-то двумя явлениями. Раньше приметам уделялось огромное внимание – они помогали предсказывать погоду, что немаловажно было для людей, занятых хозяйством, зависящих от природы, тесно с ней связанных. «Закат пурпурного цвета – к большому снегопаду». Очевидно, что наблюдали это явление неоднократно и поэтому установили связь.

Сейчас, когда большинство людей живет в городах, а садоводство ограничивается пространством подоконника, необходимость в приметах вроде бы отпала, но...

Наверное, трудно найти такого человека, который не знал бы ни одной приметы. Даже тот, кто далек от любых суеверий, вспомнит про разбитое зеркало или пустые ведра. Приметы – часть нашей повседневной жизни, большинство людей не воспринимают их всерьез, но в особенно важные моменты жизни так и хочется обратиться к этим мелочам, чтобы обеспечить себе успех: постучать по дереву, положить монетку в ботинок. Ничего странного в этом нет – такие действия действительно уменьшают волнение и помогают поверить в положительный исход дела, а значит, работают.

Есть и другие приметы – совсем «пустые», в которых нет логики или смысла. Что, например, сделала вам бедная черная кошка? Можно понять – во времена, когда жива была вера в колдовство и подобные вещи, кошки ассоциировались со злыми ведьмами, и их откровенно побаивались. Но ведь находятся и те, кто в наш век высоких технологий обходит по дуге соседскую мурку...

Как правильно обращаться с приметами и стать настоящим «везунчиком»?

Во-первых, не рассчитывать на одну только удачу – это скажет вам любой успешный человек, независимо от сферы деятельности. Везет, как правило, тому, кто не сидит на месте и работает над собой, а хорошие приметы могут лишь немного подтолкнуть вас вперед.

Во-вторых, никаких дурных предзнаменований! Плохое настроение, отсутствие веры в победу – уже половина поражения.

Верьте только хорошим приметам! Настройтесь на успех. Если у вас есть какая-то вещица, приносящая удачу, обязательно возьмите ее с собой – не стесняйтесь, однокурсники, нервничающие на экзамене, только позавидуют вашей счастливой ручке (особенно если она не перестанет вдруг писать на середине текста).

Если вы проснулись утром и вам не надо вставать, значит, вы спали стоя.

В ожидании сессии

Примета первая, известная. Не стричься и не мыться. Проверенный и действенный способ, вот только прийти на экзамен грязным и обросшим нехорошо, тем более что сессия может длиться и неделю, и две... Поэтому, примета хорошая, но не удобная.

Олеся Фантазёрка

Вторая примета

Ругать студента. Чем крепче ругают, тем лучше. Кстати, потом с этим человеком обычно бывают прекрасные отношения – он уже высказал о тебе все, что думал, заочно, и не имеет больше никаких претензий.

Третья примета

В ночь перед экзаменом (в 24.00 ровно) надо открыть зачетку, выставить ее в форточку и трижды произнести магические слова «ловись, ловись, халява» (в другом варианте, надо самому высунуться в форточку вместе с зачеткой или выйти, у кого есть, на балкон и кричать как можно громче: «Халява, приди!» Это надежнее.

Четвёртая примета

Спать на учебниках и конспекте. Ложась спать, хорошо класть конспект под подушку, чтобы во сне знания сами проникали в голову, так сказать, «диффузно». Перед самым экзаменом можно присесть на конспект. Чтобы и задним умом быть крепким тоже.

Пятая примета

Класть пятак в ботинок. Класть непременно нужно медный пятак советских времен (утверждая при этом, что медь полезна от головной боли). В метро проходят через пятый турникет, пальто в гардероб стремятся сдать на жетон с номером пятым, пятьдесят пятым, пятьсот пятьдесят пятым.

Шестая примета

Не сдавать экзамены в новых вещах, которые вы ни разу не надевали. Новые вещи не несут в себе никакой информации, которая пригодится на экзамене. А еще в них может не оказаться карманов, которые необходимы для шпаргалок!

Седьмая примета

Домик в зачётке. В верхнем правом углу на последней странице зачетки рисуется домик с окошком и трубой, из трубы должен обязательно идти дым, и чем длиннее этот дым, тем лучше будет сдана сессия. Но если рисовать такую картинку на каждую сессию, зачётка рискует стать недействительной из-за «дачного посёлка» на последней странице.

Восьмая примета

Нельзя возвращаться с полдороги, если что-то забудешь. А если все-таки пришлось вернуться (забыл свои шпаргалки), то обязательно надо посмотреться в зеркало.

Девятая примета

По дороге в институт нельзя наступать на крышки канализационных люков, а если все же зазеваешься и наступишь, надо чего-нибудь коснуться рукой, чтобы «отдать неудачу».

Десятая примета

Готовясь к экзамену, нельзя бросать конспекты и книги открытыми. Чтобы то, что уже выучено, «не выветрилось».

Одиннадцатая примета

Хорошо, когда знакомые желают «ни пуха, ни пера». Причем у разных людей это пожелание обладает разной эффективностью, поэтому лучше, когда постоянно желает один и тот же человек, у которого пожелание самое крепкое. И делает это сам, без напоминаний, чтобы не приходилось мучительно напрашиваться.

Двенадцатая примета

Когда по дороге на экзамен в транспорте достается счастливый билет.

Тринадцатая(!) примета

Когда чихаешь, думая об экзамене. Некоторые специально дают себе установку думать об экзамене и принимают мучить свой нос всякими способами, чтобы чихнуть. Чихнул – значит, повезет.

Самая главная примета

Если при входе в аудиторию тебя просят тянуть билет, то, скорее всего, ты уже на экзамене.

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ЭТИМОЛОГИЯ

Паника. Древнегреческий бог стад, лесов и полей Пан был весь покрыт шерстью, имел козлиные ноги и бороду и увенчан козлиными рогами, не повезло парню – таким родился.

Как повествует миф, увидев младенца, его мать с ужасом обратилась в бегство. Надо сказать, что Пан в принципе был добрым и веселым богом, но неожиданно появившись, он мог перепугать путника до смерти, навести на него страх, который издавна называли паническим – по имени божества. А существительное паника появилось в русском словаре только в 1861 году.

Паразит. В биологии так называется организм, питающийся за счет другого организма и при этом вредящий ему. Как говорит энциклопедия, паразиты «возникли в процессе исторического развития природы», тут ничьей вины нет.

Иное дело – паразит в житейском смысле слова: дармоед, тунеядец, тот, кто живет за чужой счет. Произошло слово от древнегреческого *para* – рядом, возле и *sitos* – хлеб, пища. Получается, что паразит – это нахлебник.

Парта. Все школьники, даже первоклашки, знают, что такое парта. Но не все ведают, что это слово произошло от французского *a part* – особо, в отдельности. Парта предназначена для одного, максимум для двух учеников. Стало быть, сидят они за ней действительно обособленно, а не так, как когда-то в старинных русских школах – все в ряд на длинных скамьях.

Пасквиль. Есть такая легенда, согласно которой в начале XV века жил в Риме башмачник по фамилии Пасквиль. Он отличался некими поэтическими способностями и острым языком. Среди сограждан он прославился едкими эпиграммами на соседей и высокопоставленных лиц. Свои сочинения Пасквиль приклеивал к постаменту древнеримского памятника на одной из площадей Рима. В народе эту статую прозвали именем башмачника, и вскоре она стала служить для вывешивания стихов на злобу дня. Спустя много лет пасквилями стали именовать сочинения, содержащие резкие, грубые, издевательские нападки.

Погода. «У природы нет плохой погоды» – поется в известной песне.

Автор стихов Э. Рязанов оказался совершенно прав в историко-языковом смысле: корень *y* слова «погода» такой же, что и в слове «годный», то есть удобный, подходящий. В былые времена плохой погоды не было и быть не могло. Для ненастья даже придумали специальное слово: непогода. А погода – годное для сельскохозяйственных работ время. Что время сделало с погодой? «Непогода нынче в моде, непогода, непогода!»

В статье использованы материалы этимологического словаря Н.М. Голя и книги М. Королевой «Говорим по-русски правильно».

**Празднование дня
Великой Победы
филиалами ИргУПС**

Паровозы
войны

